Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Рисунок М. АБРАМОВА

ВОЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
НАТО

ГРЕЦИЯ

ОТКОЛОЛАСЬ...

КРОКОДИЛ

№ 25 ● СЕНТЯБРЬ 1974

— Такой мост для них отгрохали, а они все по старинке ходят.

Рисунок Е. ГУРОВА

Н. КНЯЗЕВ, Б. РОЩИН

УРОЖАЙНЫЕ СТРАДАНИЯ

Птицы спешат,
Как бойцы по тревоге:
Зерен пшеничных
Полно на дороге.
«Так уж бывает,
Так уж выходит,
Кто-то теряет,
А кто-то находит».

В колхозе урожай солидный,
Поставлен качества рекорд.
Его отметить бы не стыдно:
Ведь даже через щели видно,
Что все в амбарах — первый сорт!

Эх, открыли новую
На селе столовую!
Комбайнёр туда вошел
И под пальмой сел за стол.
Два часа обеда ждал,
Аппетитом мучился...
А во ржи комбайн рыдал:
Очень уж соскучился.

— Ну, Тоня, показывай, чего у тебя нет в продаже.

Рисунок Б. САВКОВА

МОДА-74

Перчатки, одну из которых вы видите на снимке, предназначены для работы в цеху. Обратите внимание на размеры: в случае утери одной перчатки обе руки легко разместить в оставшейся.

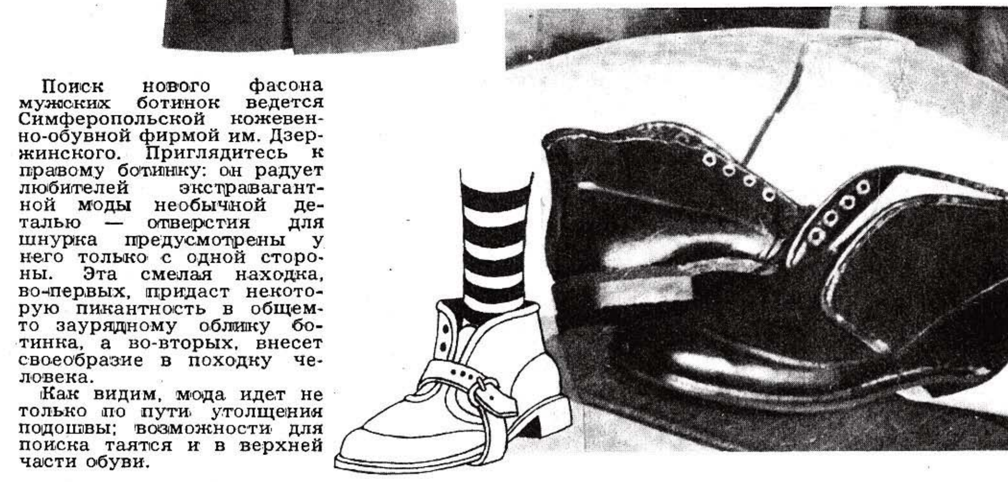
В повседневной жизни перчатки придутся по вкусу и нашим модницам. В случае необходимости перчатку можно одновременно использовать как сумочку: пудреница, губная помада и даже флакон духов легко разместятся в ней. Предусмотрительный человек положит сюда и валерьяновые капли: они помогут избавиться от нервного тика, который все же не исключен при ношении таких перчаток.

Опытная партия оригинальных перчаток (восемь тысяч пар) поступила на таллинский завод «Пунане РЭТ». Поставлены они заводу Донецким территориальным управлением Главснаба Украины.

Первым экспонатом Крокодильского Дома Моделей в этом сезоне, если вы помните, стала куртка, изготовленная нальчикскими швейниками, с оригинальным расположением карманов: в правый можно попасть только левой рукой, в левый — только правой («Крокодил» № 13).

Новосибирская швейная фирма «Соревнование», в точности следуя своему названию, вступила в творческий спор с кабардино-балкарскими мастерами. Предлагаемая ею модель еще более оригинальна. Карманы плаща расположены так искусно, что левую руку ни в один из них всунуть невозможно вообще. Зато правая может поочередно покоиться в обоих карманах.

Обделенную суровой модой левую руку рекомендуется держать за спиной, что сделает счастливого обладателя плаща похожим на частного детектива или романтичного разбойника.

Поиск нового фасона мужских ботинок ведется Симферопольской кожевенно-обувной фирмой им. Дзержинского. Приглядитесь к правому ботинку: он радует любителей экстравагантной моды необычной деталью — отверстия для шнурка предусмотрены у него только с одной стороны. Эта смелая находка, во-первых, придаст некоторую пикантность в общем-то заурядному облику ботинка, а во-вторых, внесет своеобразие в походку человека.

Как видим, мода идет не только по пути утолщения подошвы; возможности для поиска таятся и в верхней части обуви.

Новые похождения Кота в сапогах!

Кот больше не работает волшебником. Кот на твердой ставке.

У НЕГО ХОТЯ И НЕ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНАЯ, НО ЗАТО ОЧЕНЬ НУЖНАЯ РАБОТА.

Подробности см. на стр. 12—13

ШУМИТ ПЕРЕПЕЛКИН

Г. РЫКЛИН

Рассказ

Перепелкин вполне проверенный товарищ. Его проверяли и в коммунотделе, и в райжилотделе, и в столовой № 9, и в ресторане № 2, и в торговой «точке», и в загсе. Везде его крепко проверяли и снимали.

И вот недавно его бросили на руководство сельским хозяйством в районе. Люди, которые так толково распорядились, исходили из того, что Перепелкин весьма близок к деревне: каждое лето выезжает на дачу, где и наловчился отличать ячмень от кукурузы и корову от индюшки.

Позвольте коротко рассказать о том, как работает Андрей Поликарпыч на своем новом посту, как он в поте лица своего борется за высокие урожаи.

Утром, перед отбытием на работу, Андрей Поликарпыч вел себя так, как будто торопился попасть на поезд, который вот-вот, через минуту-другую должен уйти со станции.

Одной рукой Андрей Поликарпыч сердито усмирял непокорную пуговицу рубашки, не желавшую добровольно лезть в петлю. Другой рукой он засовывал в тучный портфель первые попавшиеся ему на глаза бумаги и старые газеты. А изо рта у него рядом с недоеденным бутербродом торчала дымящаяся папироса.

— Сел бы к столу и покушал бы по-человечески,— сказала занятому человеку жена.

Занятой человек одним махом проглотил остатки бутерброда и, взглянув сверху вниз на супругу, произнес:

— У меня что на плечах и что на носу? Посмотри внимательно. Ничего не видишь? Вот в том-то и суть. У меня на плечах весь район. А на носу — сев озимых. Пусть едят по-человечески те, у кого ничего нет ни на плечах, ни на носу.

— А когда придешь обедать?

— На будущей неделе. Раньше не управлюсь.

— Побрился бы ты, Андрей.

— Бриться будем потом. Сейчас не до этого. Все цифирки подгоню одну к одной, отрапортую — и готово.

И Андрей Поликарпыч, словно хорошо надутый шарик, выкатился из дому. По пути в свой кабинет он на бегу крикнул секретарше:

— Где Петряев? Подать сюда Петряева!

Входит встревоженный Петряев.

— Здравствуйте, Андрей Поликарпыч!

— Здороваться будем, когда отсеемся. Чего пришел?

— Вы меня звали.

— Зачем? Не, это ты напутал. Ты мне не нужен. Иди и скажи Сомову, чтобы он шел ко мне.

— Слушаюсь...

— Сомов, это я тебе поручил вчера позвонить в Васильковскую РТС?

— Нет, не мне, Андрей Поликарпыч.

— А кому?

— Не знаю, Андрей Поликарпыч.

— Никто ничего не знает. Все я один должен знать. А кому я вчера решил объявить выговор?

— Не знаю, Андрей Поликарпыч.

— И этого ты не знаешь. Может, я Агафонову поручил позвонить в Васильковку? Да, вспомнил: именно ему, Агафонову. Голова кругом идет. Не на кого положиться. Все я да я. Ну, что стоишь? Зови Агафонова! Скорей!

— Не могу. Потому что Агафонов уже второй месяц как переехал в другой район.

— В самом деле... Ах, да, вспомнил! Позови сюда Щербакова! Быстро! Послушай, Щербаков, кому я вчера хотел объявить не то выговор, не то благодарность?

— Ничего такого я не слыхал, Андрей Поликарпыч.

— Никто ничего не знает! Вот и работай с такими кадрами. А позвонить в Васильковскую РТС я тебе поручил? Насчет ремонта тракторов?

— Нет, не мне, а Щукину.

— Совершенно верно. Помню, что кому-то на букву Щ. Сбегай и позови Щукина. Щукин! Наконец-то ты явился. Ты вчера звонил в Васильковскую РТС?

— Звонил и письменную справку дал вам в собственные руки.

— Куда же я ее положил? (Роется в бумагах.) Нет никакой справки. Впрочем, черт с ней. Сам сочиню справку. Одним трактором больше, одним меньше — не суть важно. Вот что, соедини-ка меня, братец, с Михайловской РТС. (Берет трубку.) Это кто, Козлов?.. Здорово, Козлов!.. Что?.. Ах, да, Козлов — это в Березовской РТС. А тебя как?.. Ипатов?.. Вот и ладно. Мне Ипатов как раз и нужен. Как у тебя там с погодой?.. Намечается дождь?.. Нет?.. Вот шляпы! Нам дождь до зарезу нужен. Надо на это дело нажать. Что?.. А ты меня не учи и смешков не делай. Ишь ты какой! Ты лучше скажи — почему до сих пор... почему до сих пор... это самое... Ну, я тебе завтра позвоню и все уточню. (Вешает трубку.) Эй, кто там! Позвать сюда Селезнева! Вот какое дело, Селезнев, я связывался только что с местами — жалуются, нет дождя. А дождь нам нужен во как! Надо, Селезнев, что-то предпринять. Вот что, братец, созовем расширенное совещание.

— А повестка дня — о прошлогоднем снеге или дожде?

— Мне, братец ты мой, сейчас не до шуток. Шутить будем потом. Отрапортуем и начнем шутить. А теперь надо мобилизовать все силы... Главное (понижает голос), чтоб рапорт блестел, как стеклышко. Чтоб все цифры были круглые. Чтоб одно достижение набегало на другое, чтоб шуму было больше. Понятно?

— Понятно.

И вполне понятно, почему вчера сняли Перепелкина с этой должности.

Концовка банальная. Но что поделаешь, так оно действительно было. Где теперь Перепелкин? Где он шумит?

— Жалобную книгу? Придется подождать: она как раз в чистке...

Рисунок В. МОХОВА и В. МОЧАЛОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ОШИБКИ НАДО ИСПРАВЛЯТЬ

Рабочий Хорского гидролизного завода Н. В. Дмитриченко в октябре прошлого года был оштрафован на 10 рублей за дурное поведение в нетрезвом состоянии.

Оштрафованный пытался доказать, что недостойный поступок совершил не он, а какой-то его однофамилец: ведь в постановлении о наложении штрафа значились другой год рождения и другое отчество. Однако эти доводы не были приняты во внимание тогдашним начальником Хорского отделения милиции тов. Белоносовым и инспектором тов. Волковым. Штраф был удержан из зарплаты Н. В. Дмитриченко.

Об этой истории рассказал нам читатель А. Воронцов.

По просьбе редакции письмо проверено Хабаровским краевым управлением внутренних дел.

Белоносов и Волков наказаны. Они принесли извинения Н. В. Дмитриченко. Деньги ему возвращены.

«ДОМ ПОД ВЫВЕСКОЙ»

Дворец пионеров и детская библиотека в городе Змиеве, Харьковской области, ютились в покосившейся от старости избушке; в больнице было тесно, не хватало коек. А одно из местных учреждений располагалось в четырехэтажном особняке. Об этом несоответствии шла речь в фельетоне А. Суконцева и И. Шатуновского «Дом под вывеской» («Крокодил» № 13).

Как сообщает заместитель председателя исполкома Змиевского райсовета тов. Е. Чирков, в настоящее время помещение в пятьсот с лишним квадратных метров передано в распоряжение Дворца пионеров. В городе начала работу вновь выстроенная поликлиника с новейшим медицинским оборудованием; ранее занимаемое поликлиникой здание после реконструкции передано музыкальной школе. Детская библиотека также получила дополнительную площадь.

ПО ВИНТИКУ...

В Урюпинске долгое время находились в заброшенном состоянии земснаряд и другая техника. Все это растаскивалось по винтику. Об этом сообщалось в письме читателя И. Лаверженцева.

Письмо проверено Урюпинским горкомом народного контроля, который установил, что горе-хозяином оказалось Волгоградское управление гидромеханизации. На производителя работ тов. Маликова наложено взыскание. С дежурных по охране имущества удержана треть заработка.

«ТАМ, ГЛУБОКО ВНИЗУ...»

Случилось необыкновенное. В Донецке возле конференц-зала Минуглепрома УССР приземлился ...космический аппарат с пришельцем из глубин Вселенной. Что же заинтересовало инопланетянина в городе Донецке? Оказывается, машины и оборудование, которые применяются на шахтах Донбасса. Так сказать, прилетел за передовым опытом.

Однако, как выяснилось, визит пришельца из космоса был преждевременным. Некоторые механизмы, используемые на шахтах Донбасса, оказались устаревшей конструкции, новинки внедрялись слабо...

Об этом говорилось в фельетоне Б. Старчикова «Там, глубоко внизу...», опубликованном в № 18 «Крокодила».

В редакцию пришел ответ от заместителя министра угольной промышленности СССР Е. Н. Рожченко. Вот что в нем сказано:

Министерство угольной промышленности рассмотрело содержащуюся в статье критику в адрес угольного машиностроения и считает ее справедливой. Необходимо признать, что, находясь в ведении Минтяжмаша, заводы угольного машиностроения по ряду причин отстали от передовых предприятий нашей страны в развитии производственных мощностей, по уровню техники и технологии. Ведомственная разобщенность заводов приводила к затягиванию сроков создания и освоения производства новой прогрессивной техники.

После передачи заводов в конце 1973 года в непосредственное подчинение Минуглепрому СССР последним были приняты меры по улучшению работы заводов угольного машиностроения, наращиванию их мощностей. В результате принимаемых мер производство горношахтного оборудования уже в 1975 г. будет значительно увеличено. В следующей пятилетке потребность угольных предприятий в важнейших видах оборудования, выпускаемого заводами угольного машиностроения, будет удовлетворяться полностью.

«КАК Я ПРОСЛЫЛ ЧУДАКОМ»

Плохому снабжению керосином и другими товарами на ст. Рамонь, Воронежской области, была посвящена одноименная заметка в № 15 «Крокодила».

Заместитель председателя Воронежского облисполкома тов. М. Крымов сообщил редакции, что в настоящее время торговля керосином организована бесперебойно. За плохое обеспечение товарами первой необходимости заместителю председателя Рамонского райпотребсоюза тов. В. Рубинову объявлен выговор.

Э. ИВАНОВ

ФАТА-МОРГАНА

Мистика: ЭТО есть и одновременно ЭТОГО нету. Железнодорожный оборотень, эмпэзсовский мираж видится нам, и мы, погонявшись за зыбкой субстанцией, получаем нервное истощение и уже зовемся не пассажирами, а больными.

— Доктор, закомпостируйте, — просим мы по инерции в поликлинике, обнажая грудную клетку.

— Картина ясна, — говорит доктор, припечатывая к телу прохладный кругляшок фонендоскопа. — Оставьте мечты о стальных магистралях. Мечтайте лучше о велосипеде.

Велопробег Москва — Керчь не устраивал жителя столицы Дмитриева. Он отыскал в телефонном справочнике номер бюро заказов по доставке билетов на дом: 266-83-33. С виду это вполне реальный, хорошо отпечатанный и респектабельный номер. К тому же в справочнике для большей заметности он представлен десять раз. Самостоятельно и вкупе с каждым вокзалом. Чтобы видели пассажиры, как трогательно и педантично о них заботятся.

Набрал москвич Дмитриев этот солидный и многообещающий номер. Один раз набрал — занято, второй, сто двадцатый... Полдня крутил диск, пока не задубел указательный палец. И, наконец, в трубке бренькнуло, и кто-то, не откашлявшийся, предупредил: «Ждите ответа». Один раз предупредил, второй, сто двадцатый. Через час этот полуреальный голос притомился. «Слушаю»,— сказала трубка. «Вы автомат или человек?» — не веря своей удаче, спросил будущий пассажир. «Захаров я. Назовите номер поезда, число и количество мест».

Гражданин Дмитриев назвал. В трубке бренькнуло — снова подключилось въевшееся в печенки «Ждите ответа». А минуты через три раздались частые гудки. Отбой.

Итак, с одной стороны, возможность заказать билет по телефону существует. О чем громогласно объявлено в справочнике. Но, с другой стороны, такая возможность сведена к минимуму.

Электромираж наблюдал студент МЭИ А. Камплик. Было это на Павелецком вокзале четвертого июля. Световое табло информировало о наличии билетов в кассах и, в частности, утверждало: имеются билеты на поезд № 31, которым студент и намеревался отбыть из столицы. Но, простояв около трех часов в очереди, А. Камплик узнал от кассира, что табло неисправно, а билеты на 31-й давно проданы.

Отключить дезориентирующее табло — минутное дело. Но, видно, железнодорожники всерьез решили охватить пассажирские массы всеми видами миражей. Как с привлечением техники, так и без.

Скажем, такой казус. В Армавире инвалид войны Т. Буянов с боем достал билет на поезд № 153. Целую неделю он штурмовал кассы, пока ему не выделили верхнюю полку до Волгограда.

— Нижних мест нету,— сказала кассир.— И вообще никаких нету. Считайте, что вам повезло — этот билет последний.

При посадке инвалид первым делом обратился к проводнику своего семнадцатого вагона: дескать, не подыщете ли нижнее местечко?

— Господи, о чем речь — хоть все купе занимайте, — ответствовала хозяйка вагона. — Вы единственный пассажир.

Ну не фантасмагория ли? После всех немыслимых трудностей, связанных с покупкой билета, Т. Буянов следует до Волгограда в абсолютно пустом вагоне, если не считать еще одного пассажира, подсевшего в пути.

Другой читатель, П. Грек, направляясь со своим семейством в Херсон, сделал кратковременную остановку в городе Фастове. На здешнем вокзале он закомпостировал билеты и вдобавок, обратите внимание, уплатил за ночлег в комнате отдыха. Впрочем, ночевать он в ней не собирался. Больше того, сотрудники вокзала прекрасно знали, что в ночлеге П. Грек и его семья не нуждаются: они уехали ближайшим поездом. Выдав ему квитанцию, они увеличили пассажирооборачиваемость комнаты отдыха и обогатили свое ведомство еще одной разновидностью сверхъестественного: П. Грек и члены его семьи раздвоились и одновременно ночевали в комнате отдыха (судя по записи в журнале регистрации) и в поезде (судя по билетам).

Кстати, на некоторых направлениях пассажирам вместе с билетом вручают еще и талон на постель. Это, я бы сказал, особо культурное обслуживание, сервис высшего класса. Вы берете в руки картонный прямоугольничек, и воображение заранее рисует вам стерильный комплект постельного белья. Хочется побыстрее в дорогу — убаюкаться на этом приятно холодящем комплекте. А главное, удобно: не надо судорожно шарить по карманам в поисках рубля. Мало ли что: вдруг у вас только крупные купюры, а у проводника нет сдачи. Вручайте ему свой талон и спокойно отходите ко сну.

К примеру, сели вы на поезд № 37 Ленинград — Москва. Или на другой — № 144 Москва — Мурманск. А может быть, и на третий — № 41 Новгород — Москва. Сели и, разумеется, сдаете проводнику билет и талон на постель.

— Талончик оставьте при себе, — говорит проводник. — Все белье в стирке: прачечные не справляются. Воспользуйтесь матрацем. В раздетом виде, конечно, негигиенично, а в костюмчике ничего.

Приятно холодящий комплект так и остался в вашем воображении.

Нечто иллюзорное представляют собой и проводники одиннадцатого вагона поезда № 166 Адлер — Горький. Смотришь на них и сомневаешься: не оптический ли обман? Не знаменитая ли фата-моргана? Вроде бы люди как люди: и руки у них на месте и прочие достопримечательности. При зевании сладкие звуки издают, что тоже свойственно человеку, а не призраку.

Но при всем том в вагоне они как бы не присутствуют. И едут по данному маршруту вовсе не проводники, а какие-то тени, у которых руки — понятие весьма условное. Во всяком случае, веника и тряпки пассажиры З. Бикбау, О. Князева, Л. Хлыбова, приславшие нам письмо, в их руках не видели. Уборкой вагона пассажиры занимались сами. Грязь-то была не условная, а натуральная.

Неисчерпаем набор эмпэзсовских чудес. Очевидцы сигнализируют:

«...едем в поезде № 170 Феодосия — Москва (шестой вагон), но куда прибудем, не знаем. В коридоре вывешено расписание совсем другого маршрута. Приближаясь к очередной станции, глядим в окно вопросительно: «Это что за остановка — Бологое иль Поповка?».

«...шестого июля при посадке на поезд № 231 (Москва — Тамбов) бегали вдоль состава. Вагоны сформированы примерно в такой загадочной последовательности: 11, 3, 7, 4, 8, 12 и т. д. Может, прибегнув к этому железнодорожному пасьянсу, нам пытаются предсказать судьбу?».

«...мы, волгоградцы, купили билеты до Астрахани на поезд № 273, вагон двенадцатый. Как выяснилось, вагон этот до Астрахани не идет, его отцепили где-то по дороге».

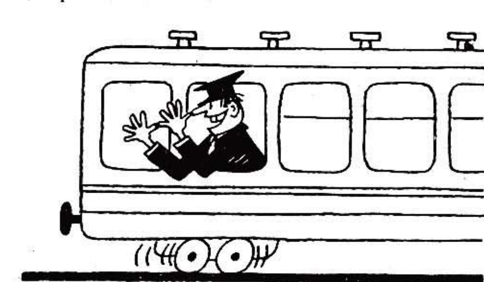
Удивительно, что в Министерстве путей сообщения до сих пор нет Главмиража. Или хотя бы отдела иллюзий. Опыт накоплен богатый. Не пассажиру же его обобщать. Пассажир — лицо подопытное; сойдя с поезда, он спешит записаться на прием к врачу.

— Какое купе? — по инерции спрашивает он в регистратуре.

— Седьмое.

В седьмом, как вы догадываетесь, принимает невропатолог.

Н. АЛЬТШУЛЕР

БЕДНЫЙ ПЕТЯ

Скачет радостная Таня,
Блещут глазки-угольки:
Для фигурного катанья
Подарили ей коньки.
А до этого, бывало,
Только скажет про каток,
Мама головой качала:
— Надо подрасти чуток.

Ликованье и у Феди,
Наступил великий час:
На своем велосипеде
Восседает первый раз.
Вы такого не видали —
Прямо с места поворот,
И, вовсю крутя педали,
Едет задом наперед!

Скучно-грустно только Пете:
Никогда он не мечтал
О своем велосипеде,
Никогда коньков не ждал,
Даже на автомобили
Он скучающе глядел —
Это все ему купили
Раньше, чем штаны надел.
Так вот с самых-то пеленок
Рос без радостей ребенок.

г. Рига.

— Папуля, я поношу твою новую шляпу.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Юрий НИКОЛЬСКИЙ

ЭПИТАФИИ

КАБИНЕТНОМУ ДЕЯТЕЛЮ

Он к телефону насмерть
прикипел —
Так с аппаратом и лежит
в могиле...
Недообговорил он
столько дел,
Что, говорят, ему
сюда звонили.

ОБЫВАТЕЛЮ

Он был не от мира сего,
А лишь от мирка своего.

КЛАДОВЩИКУ

Досталась тяжкая судьба
кладовщику —
Он много вынес
на своем веку...
Добавлю я,
не проливая слез:
Не только вынес,
но и перенес.

г. Рига.

М. СЕМЕНОВ

А МУСТАНГИ ЛУЧШЕ!

Не следует строить иллюзий, будто мы полностью познали мир и проникли во все тайники человеческой души. Наивное заблуждение! Человеческий дух неукротим, а пути его движения, повороты и изгибы практически непознаваемы. Мы не можем не только предугадать, что задумал совершить в настоящий момент данный субъект, но и толково объяснить причины этого его поступка.

Возьмем для примера прямо-таки непреодолимую слабость иных людей к средствам передвижения. Ну, просто не могут они на них спокойно смотреть. Увидят сани — бух в сани! Телегу встретят — не пропустят и телегу. В лодку дуром кидаются. Но особенно неравнодушен такой люд ко всяким штучкам-дрючкам с механическим двигателем: катерам, троллейбусам, самолетам, автобусам, паровозам, бульдозерам, трамваям и тракторам...

Причем обратите внимание на одну особенность: при отсутствии возможности завладеть рулем любого из этих средств передвижения наш герой пройдет мимо спокойно, не моргнув глазом. Ну, а если?..

Полистайте хронику происшествий любого более или менее крупного населенного пункта. С чем вы столкнетесь?

«Неизвестные лица угнали дорожный каток, принадлежащий...»

«Когда водитель вернулся, то оставленного им без присмотра трактора на стоянке не оказалось...»

«Минувшей ночью имел место угон легкового автомобиля...»

Можно лишь предполагать, что такого рода поступки диктуются внезапно вспыхивающим желанием куда-то двинуться, поехать, помчаться, полететь, понестись... А не какой-нибудь практической надобностью вроде перевозки домашних вещей тети или поездки для внесения очередной квартплаты.

Возьмем совсем свежий факт.

В один из летних вечеров нынешнего года директор завода масла и сухого обезжиренного молока в г. Быхове, Могилевской области, А. А. Голубничий сел за руль автомашины 08—35 МГД и умчался в неизвестном направлении. Поздней ночью машину обнаружили неподалеку от завода. В моторе горела электропроводка.

Прошло несколько дней, опять наступил теплый летний вечер. А. А. Голубничий взял в руки руль. Но теперь уже другой машины: 40—60 МГГ. И снова умчался в неизвестном направлении, а машина объявилась под утро...

Общественность встревожена, тем более что автомобили, регулярно угоняемые А. А. Голубничим, чужие: они принадлежат автобазе Минмясомолпрома, филиал которой размещен на территории завода. Общественность просит совета: как уберечь государственные автомобили?

Прежде чем ответить на этот вопрос, мы хотели бы прояснить одно немаловажное обстоятельство. Оно следующее — хроника происшествий, регистрируя угоны, бесстрастно сообщает о лицах, их совершивших: «будучи в нетрезвом состоянии». Значит, не просто внезапно возникшее желание проветриться, «прошвырнуться», прокатиться «с ветерком» и т. п., а желание, вспыхнувшее под влиянием винных паров. Как это имело место и в быховском случае.

Что тут делать? Увещевать? Мол, я бы вам, товарищ Голубничий, не советовал... Так ведь увещевала его заводская охрана. Не вышло. Увещеваниями с А. А. Голубничего охотки к быстрой езде не собьешь. Что ж тогда, продолжать равнодушно наблюдать, как калечат автопарк?

Нет, вот что мы предлагаем Минмясомолпрому. Все машины вывести с территории завода. А на их место поместить мустангов. Где их достать? Ну, для республиканского министерства с его разветвленными международными экономическими связями это не проблема, и быстрые, как молнии, необъезженные мустанги кое-где еще сохранились.

И вот представьте себе такую картину. Наступил тихий летний (осенний, зимний, весенний) вечер. А. А. Голубничий, закончив очередные дела, быстро достигает того состояния, когда о нем в очередной сводке можно смело написать: «будучи...» Почувствовав непреодолимый зов, он открывает ворота гаража... то бишь краля и завладевает авто... простите, мустангом. Остальное легко дорисует воображение. Как баловень прерий прикладывает копытце меж директорских глаз, как швыряет он руководящую особу в прошлогоднюю заводскую лужу или перебрасывает через железобетонный забор. Невольно улетучивается хмель, и наш герой приходит к железной решимости впредь вести только оседлый образ жизни...

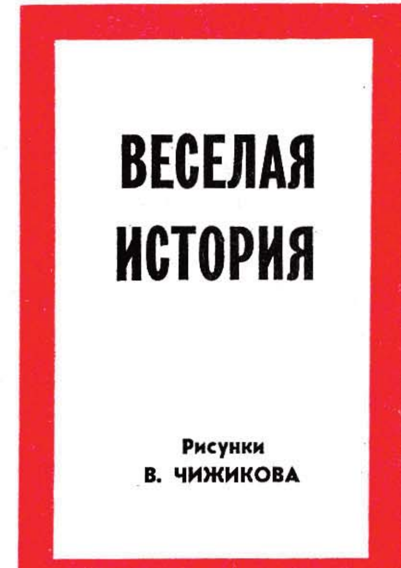
Словом, вывод напрашивается вполне определенный, как в известной песне о средствах сообщения на Крайнем Севере:

Грузовик — хорошо,
И «пикап» — хорошо,
Самосвал — хорошо,
Да и траллер — хорошо,
А мустанги лучше!

Может быть, и в самом деле попробовать применить этих быстроногих скакунов? И не только в Быхове, а и в иных городах...

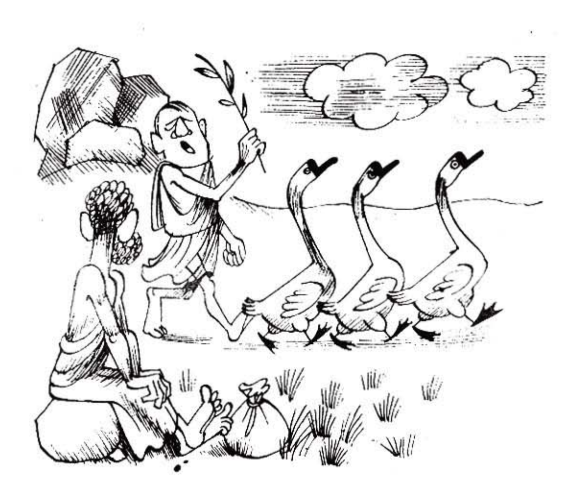

— Братцы скифы! Явите человеческую милость: хотя бы в курган ее со мной не кладите!

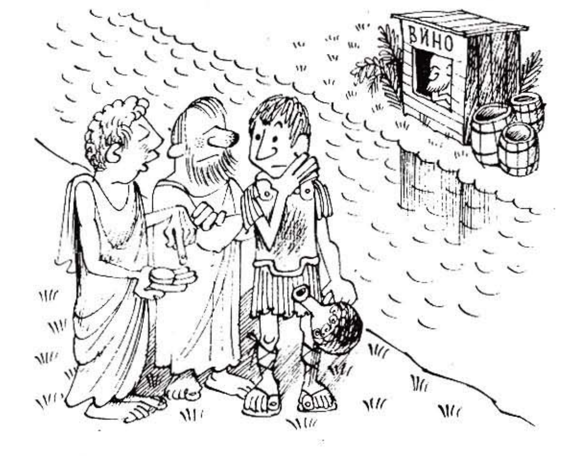

— Полюбуйся, Пушкины уже достали няню, а ты?

— Куда гусей гонишь?
— Рим спасать: ревизия едет.

— Жребий брошен: тебе переходить Рубикон!

— Не слыхал, на время уборочной помощь из города не ожидается?

Ц. СОЛОДАРЬ

ПОЧТИ ПО ШЕКСПИРУ

Шло собрание труппы мелокомедии и трагидрамы.

Главный режиссер Рукомойников, заканчивая доклад о репертуарном плане, с грустинкой в глазах развел руками.

— Ничего определенного, к сожалению, не могу пока сказать о классике. Я почти было остановил свой выбор на «Короле Лире», но вчера вторично пробежал глазами пьесу — и напрочь разочаровался в финале.

Послышался удивленный стон артиста высшей категории Гречишина.

А главреж продолжал хорошо поставленным голосом:

— Да, не вытанцевался у автора финал «Короля Лира». Я так и выложил ему по телефону. Со всей прямотой!

Гречишин мутным взглядом посмотрел на докладчика. Тот, отпив боржом из граненого стакана, сказал:

— И к чести Пескоструйского, он признался мне, что и сам не шибко доволен финалом своего «Лира».

Суфлер Лебедянкин, воспользовавшись паузой, заметил:

— А театр синтетических деталей и индивидуальных обобщений остановил свой выбор на «Короле Лире» Полины Остаповны Стрелковой.

— Не станем же мы дублировать наших творческих соперников,— мягко возразил Рукомойников.— И не на «Лире» же в конце концов сошелся белый свет! Выбор, дай бог, какой! В нашей труппе великолепно разошлась бы, к примеру, «Собака на сене».

— Чья «Собака»? Трещилина? Или Феофилактова? — деловито осведомился режиссер-стажер, которого все в театре называли Виталиком.

— Что вы,— снисходительно ответил Рукомойников.— И трещилинская и феофилактовская «Собаки» — это не более чем щенята. Обе, так сказать, из кареты прошлого. А в ней, как сказано в одной повести... нет, нет, в одной, если не ошибаюсь, пьесе, далеко не уедешь. Самая породистая «Собака на сене» принадлежит, на мой взгляд, конечно же...

— Лопе Феликсу де Вега Карпьо!

Воскликнув так, артистка третьей категории Галочка Тимашева, совсем недавно пришедшая в труппу с училищной скамьи, густо покраснела. Тем не менее с уверенностью успешно сдающей экзамен студентки добавила:

— Основоположнику испанской национальной драматургии, который за эпиграммы, едко высмеивающие директора театра, был изгнан из труппы и...

Уловив подозрительный взгляд председательствовавшего на собрании директора театра, Галя смутилась и умолкла.

Эстафету, однако, решительно подхватил Юра Серпищев — однокашник Галочки по театральному училищу:

— Поймите, товарищи, волнение товарища Тимашевой! На выпускном спектакле она в «Собаке на сене» классно сыграла Диану! Артистке удалось убедительно показать борьбу в душе влюбленной Дианы между... между сословными предрассудками и подлинной, товарищи, любовью...

— Вынужден вас разочаровать, молодой друг,— подчеркнуто сочувственно отозвался главный режиссер,— но в «Собаке на сене» Игнатия Сократовича Любомудрова истинной любовью и не пахнет. Любомудровская Диана просто от скуки, свойственной подобным знатным аристократкам, разыгрывает своего управляющего и затем высокомерно ставит связанного с ней кабальным трудовым соглашением мужчину на место. Согласитесь, это куда острее, нежели у Лопе де Вега. Несравненно конфликтней!

— Согласен! — весело подхватил режиссер-стажер Виталик.— У Любомудрова вообще не осталось ни грана собаки, ни клочка сена. Я вечерком брякну старику по телефону и посоветую ему свою «Собаку на сене» назвать... скажем, «Коровой на соломе».

— Полагаю, сейчас не стоит открывать дискуссию,— примирительно заключил Рукомойников.— Классика покамест еще столь обширна, что на наш век сюжетов хватит. Одних «Отелло» я знаю больше дюжины! Словом, можете мне поверить: в наш репертуар я обязательно подберу классическую пьесу. Если не по мотивам Шекспира, то на основе Кальдерона. А возможно, нас более устроит композиция по Гольдони или мозаика из Мольера... Кстати, меня по секрету информировали, что Топорнин пишет нечто потрясающее... не то на базе Чехова, не то исходя из неизданных вариантов Квитки-Основьяненко...

Тут грузный Гречишин как-то совсем по-молодому встрепенулся и, отодвинув стул, пошел к выходу. Директор пытался остановить старика укоризненным замечанием:

— Собрание еще не закончено, уважаемый Павел Порфирьевич!

— Я должен прийти в себя перед вечерним спектаклем,— услышали все внятный ответ Гречишина.— Вечером я играю городничего. В «Ревизоре». Пьеса написана, к счастью, не по Гоголю, не из Гоголя, не за Гоголя, а, представьте, самим Николаем Васильевичем!

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

— Прежде чем получить роль льва, мне пришлось сыграть мышь, кошку, собаку, волка...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ

Поэзия, волшебная страна,
Покорными людьми населена:

Я правлю ими, как угодно мне —
Одних держу в тепле и тишине,

Других сквозь вьюгу или через гром
Веду автоматическим пером.

Я милую одних, других казню,
Одних я развожу, других женю,

Могу состарить и омолодить,
Могу ограбить и озолотить.

Не камень под рукой, а пластилин,
И скульптор я и полный властелин.

Но есть второстепенный персонаж,
Которому любой судьбы не дашь —

Он жизнь поставил на повестку дня
И мало в чем зависит от меня.

Друг — другу моему, и враг — врагу,
А все же он передо мной в долгу:

Он сделать столько глупостей успел,
Рожденный для одних великих дел.

Но главное — и в том печаль,— что он
Сам по себе и мне не подчинен.

Начну его корить, а он опять
Мои ошибки лезет повторять.

Он носит галстук мой и пиджачок,
Мои рубашки, те, что ближе к телу.

А все же я к нему не очень строг:
Не разойтись нам, вот какое дело.

Игорь МАРТЬЯНОВ

На уровне желудка

> Мне б вывернуться наизнанку,
> Как искренним я быть хочу!..
>
> У искренности нет маршрута.
> Ее тяну я — поддержи! —
> Из поджелудочной, оттуда,
> Из глубины, от железы.
>
> Евгений ВИНОКУРОВ.

К сердечной искренности, братцы,
Стремиться буду я всегда.
Но к ней, коварной, подобраться
Не так-то просто — вот беда!

Она — признаться в этом жутко! —
В нутро залезла на вершок.
Сидит не то вблизи желудка,
Не то в окрестности кишок.

Но отыщу ее, беглянку,
Я на любой на глубине.
Вот только надо
Наизнанку
Сначала вывернуться мне!

г. Иваново.

Михаил ГЛАЗКОВ

Пять напутствий кунаку

Подражание Расулу Гамзатову

Не осушай, кунак, поспешно рога,
А мысленно прикинь-ка животом,
Найдется ль в нем местечко
для второго,
И первый выпивай до дна потом.

* * *

Ты сел в седло — с кнутом в руке,
с хлыстом ли —
И, скакуну доверившись вполне,
Повремени пришпоривать,
а вспомни —
Умеешь ли ты ездить на коне.

* * *

Когда берешь кинжал булатный
в руки,
То постарайся вникнуть и понять,
Что над тобой не зря смеются
внуки:
Отнюдь не для орехов рукоять.

* * *

Коль вздумаешь пешком взойти
на гору,
То прежде чем «Вперед!» себе
сказать,
Сядь у подножья, охлади свой
норов:
Быть может, и не стоит
залезать?

* * *

Садясь в седло, еще разок
примерься,
Чтоб стремя было пригнано
под рост,
А главное, кунак, удостоверься,
Что под рукою — грива, а не хвост.

Ярославль.

Владимир ВОЛИН

Берегите мужчин

> Я слухам нелепым не верю,—
> Мужчины теперь, говорят,
> В присутствии сильных немеют,
> В присутствии женщин сидят.
>
> О рыцарстве нет и помина,
> По-моему, это — вранье.
> Мужчины,
> Мужчины,
> Мужчины,
> Вы помните званье свое!
>
> Владимир СОЛОУХИН.

Не верьте беспочвенным толкам!
Мужчины, не зная преград,
Шагают по пыльным проселкам,
А женщины дома сидят.

Набрав полмашины свинушек,
Волнушек, лисичек, маслят,
Мужчины их жарят и сушат,
А женщины — только едят.

Мужчин непосильны нагрузки:
Готовить приходится им
Наливки, настойки, закуски,
И пробовать — тоже самим.

Не требуя лишней награды,
Весь день мы торчим у плиты...
Сударыни!
Дѐвицы!
Лады!
Дарите мужчинам цветы!

Юрий ШАНИН

Глазами сердца

> ...я на нее гляжу в окно
> глазами сердца.
>
> ...и зреет зренье.
>
> и в удивлении весна
> таращит лужи.
>
> Возьми мою душу немедля.
> Без выкупа. Так. Задарма.
>
> Леонид ВЫШЕСЛАВСКИЙ.

Понять сумей себя сполна,
о человече!
Смотри и слушай: спит спина
и плачут плечи.

Тараща темя, тьмою тем
ты обеспечен.
О полнокровности поэм
печется печень!

А зренье зреет: может впредь
смотреть пупочек,
глазами сердца можно зреть,
очами почек.

Талантов скрыта в теле тьма!
Родное — рядом!
И все — в себе. И задарма!
С доставкой на дом!

г. Киев.

ПЛАН ЕСТЬ ПЛАН

Село Средняя Борзя готовилось к веселому празднику. Женщины вздыхали, что в селе нет дамского парикмахера. Мужчины в раздумье перебирали галстуки.

Билеты были раскуплены мгновенно, и завклубом Вера Коса, вывесив аншлаг, захлопнула кассу.

На улице, как птицы, носилась ребятня. Взрослые не спеша прогуливались у клуба, курили, вели солидные беседы.

— Говорят, однако, сам Новосибирский будет?

— А чо? Колхоз «Заветы Ильича» не последний в Читинской области: нам такой цирк по рангу и полагается. Хлебушка вон сколько дали!

— Автобус! — завопили дозорные мальчишки, сваливаясь с крыш.— Автобус у околицы!

И вот он едет, редкий и желанный гость.

Из циркового автобуса под музыку колесом выкатился акробат и, выпрямившись, сказал зрителям подобающий комплимент. А за ним, шлепая длинными башмаками, придерживая локтями широченные штаны, горько плача, вышел клоун, собирая в ведро фонтаны слез.

— Ох-хо-хо! — хохотали колхозники.— Ха-ха-ха! Умеют, черти, выходку сделать!

Детвора стонала от счастья.

Пока на улице шла восторженная встреча, за кулисами клуба заканчивался последний акт представления.

— И это весь ваш народ? — подняв брови, допрашивали руководители труппы Шоноханова и Пугач загнанных в угол представителей колхоза.— Нам надо точно знать, что мы будем иметь. Вы же понимаете: если нет публики — нет плана, нет плана — нет представления.

— Что вы, что вы! — заламывала руки завклубом.— У нас же полный сбор. Разве двести рублей не деньги? И зрителей будет более двухсот — такую благодарную публику еще поискать! Что делать, если колхоз наш небольшой?..

— Играть за двести рублей — это смешно! — ответили администраторы труппы, вставая.— Наш план — пятьсот, а вам его не поднять. Короче — мы уезжаем. А кто хочет увидеть цирк, пусть приедет в райцентр. Как сказала красавица Кармен: «Кто любит, тот приедет».

— Так ведь до Калги пятьдесят километров!

— А что делать? План есть план. Искусство требует жертв.

И сразу как-то скучно стало на сельской улице. Колхозники молча толпились у клуба. Отдельно сбились мальчишки, по-мужски заложив за спину руки. Только одна девчонка безутешно плакала. Ее пытался развеселить фокусник, пуская мыльные пузыри. Но это было не смешно. Тогда он сказал: «Гопля!» — и на девочку посыпались из воздуха васильки. Падая на землю, они исчезали.

— Не плачь, царевна-несмеяна,— сказал фокусник,— мы еще приедем, и тебе будет весело. А злых людей мы превратим в лягушек. Хочешь?

— Нет,— вздохнула девочка.— Из людей нельзя делать лягушек. Лучше сделайте злых добрыми. Можете?

— Нет, маленькая, еще не научился. Это самый трудный фокус...

С. РЫЖАК

— О господи! Пошли мне щедрого покупателя на эти иконы!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Ян ПОЛИЩУК, специальный корреспондент Крокодила

НЕМАСШТАБНАЯ КОЛЛИЗИЯ

В середине марта сего года на территории Апанасенковского районного объединения «Сельхозтехники» была открыта баня.

Конечно, иному эстету, избалованному московскими Сандунами, такое эпическое начало, быть может, покажется чуждым сатирической литературе. Дескать, для того чтобы отметить данный мизерный факт, вполне достало бы десяти строк нонпарелью в местной газете и культпохода в парилку под аккомпанемент гармошки-трехрядки.

Нет, не скажите, уважаемый, не скажите. Коллизии, предшествовавшие этому событию в районном центре Ставрополья — Дивном, были столь захватывающи, что одной трехрядкой не обойтись. Тут в пору выстраивать на майдане духовой оркестр, и чтобы бас-геликон, посверкивая на солнце, выводил триумфальные рулады, а посетители бани ликующе подыгрывали ему на оцинкованных шайках.

Так вот, одна из коллизий отбрасывает нас к тому времени, когда в кресло управляющего районным объединением «Сельхозтехники» водворился Владимир Митрофанович Шувалов.

С чего начинает иной вновь назначенный столоначальник? С обивки кабинетных сидений цветастым репсом. С установки трех разномастных телефонов, каждый из которых проведен к уху вышестоящих инстанций. И лишь спустя две геологические эпохи, выйдя на красное крыльцо и подбоченившись, возглашает служивому вечу:

— Ну-с, приступим к неотложным задачам!..

Шувалов же не прельстился канцелярским комфортом. Недавний инженер близлежащего колхоза, он глубоко понимал нужды коллектива, занятого обеспечением сельхозартелей современной машинерией. Прощупав все хозяйство натруженной рукой, он без затей осведомился:

— Итак, какие зреют культурно-бытовые идеи?

Когда улеглось восторженное волнение подчиненных, кто-то помянул баню. Дескать, без нее ремонтники просто извелись. То есть совершить помывку в Дивном, конечно, было где. Но подобает ли передовикам соцсоревнования топать в замурзанном виде сквозь весь городок, ежели баню можно построить на территории предприятия?

— Да это же сущие пустяки! — авторитетно отозвался управляющий.— Ну что там еще на повестке?

На повестке вырисовывались мечты о столовой. То есть опять же съестное можно было получить в закутке у красного уголка. Но зимой из-за непреходящей стужи котлеты здесь заслуживали лишь одного наименования — «Арктические», а летом в тесноту так называемого буфета заглядывали разве что самые жаростойкие холостяки.

— Банька, буфетик, столовая,— наморщил нос управляющий,—это все мелочи жизни. Не такие крепости брало старшее поколение!

Судя по всему, Шувалов был деловой человек. Уже на следующее утро потрясенные невиданной оперативностью рабочие приметили на тракте грузовичок, заваленный пиломатериалами и шифером.

— Ну, братцы, готовьте веники. Будет у нас такое чистилище — только пар столбом...

Но, к изумлению тех же наблюдателей, машина у самых ворот сделала крутой галс и затрюхала в проулок, где уже раздавался топор дровосека. Именно здесь, на обособленной усадебке с должным зеленым насаждением, стремительно возводился дом для нового управляющего.

А вскоре, созвав наиболее сноровистых столяров, он объявил им о срочной работенке — вводе в строй своего гнездышка.

— Так нынче же воскресенье,— в замешательстве ответили столяры.

— Воскресенье — день веселья! — любуясь собственной находчивостью, сказало начальство.— Вперед, орлы домостроения!

Надежды коллектива, выражаясь языком художественных образов, уже стали было зарастать мхом, когда на том же тракте возникла кильватерная колонна из машины, густо набитой углем, и мощного экскаватора «Ковровец».

— Бог с ней, с банькой, обогреемся хотя бы в буфете. Видать, управляющий принялся за отопительную систему.

Управляющий и впрямь принялся за отопительную систему. Нашпигованный антрацитом грузовичок свернул в вышеназванный проулок, а следом за экскаватором потянулись водопроводчики. Верный своему правилу ничего не делать без коллектива, управляющий молодецки напутствовал сантехников:

— Эгей, Зубко, Пархоменко, Колесников! Без вас мне полная труба. Вперед, орлы теплоснабжения!

Самое время сказать, что орлы теплоснабжения, как, впрочем, и орлы других специальностей, завершив работу по отдельному начальственному заказу, резонно попросили за это отдельную оплату. Однако управляющий сразу же заартачился:

— Да ни за какие коврижки! Ведь вы же, корыстолюбцы и шельмы, получаете монету в кассе объединения...

Решив таким манером проблему финансирования, управляющий стал еще более входить во вкус. Он принялся обдирать как липку передовую технику. К примеру, перебросил с передвижного сварочного агрегата на свою «Волгу» новехонький двигатель.

Тут наконец отыскались-таки горячие головы, которые стали утверждать, что обремененность Шувалова собственным хозяйством отнюдь не должна избавлять его от забот о неустроенном быте подчиненных.

— Ах, как это все не масштабно! — досадливо отреагировало краевое объединение.— Какая-то бытовщинка... Однако, чтобы он еще не наломал дров, пошлем в это Дивное ревизора.

Итоги ревизии вскоре перекочевали в Апанасенковский райком партии. Тут уже все деяния Шувалова нашли серьезный резонанс. За использование без оплаты рабочей силы, казенных материалов и техники, а также за пренебрежение нуждами рабочих ему вкатили выговор.

Снова, к чести Шувалова, надо отметить, что он не стал отпираться, не говорил жалкие слова, что вот, мол, для строительства бытучреждений нету винтиков-шпунтиков. Чтобы не омрачать светлых перспектив, он дал зарок в укороченный исторический срок создать такую баньку — вот увидите! — чтобы только поглазеть на нее, в Дивное будут съезжаться коммунальники со всей округи...

И вскоре обещанная банька, как читатель уже знает из эпического начала, была сооружена. И хотя на майдане не выстраивался духовой оркестр и басу-геликону никто не подыгрывал на оцинкованных шайках, этот факт, как вы убедились, достоин быть отмеченным не только десятью строками нонпарели в местной газете...

Тут бы и финал нашему повествованию. Да вот какие-то, понимаете, кошки скребут на чувствительной душе. Все ли сумели отразить?

Нет, не все. Не отразили, скажем, тот день, когда слесарь Зубко шел по асфальтовой тропке в контору для объяснений.

— Что-то я примечаю, управляющий, будто и заработки мои подкосились и задания поиссякли...

— Что ты говоришь? — с наигранным удивлением сказал Шувалов.— Впрочем, чего же печалиться? Ты все жаловался да хлопотал о культурном быте-досуге. Вот и используй свободное время на всю катушку...

— Так ведь не я один. Вот и Колесников и Пархоменко сетуют, что их вроде прижали к ногтю.

— Ну зачем же так грубо? Уже не сетуют. Вчера я подмахнул их заявления об уходе по собственному желанию. Как говорится, разошлись мы, словно во поле комбайны... А какие у тебя на этот счет мнения-сомнения?

— Теперь-то уж никаких,— ошарашенный таким коварством, пробормотал Зубко.

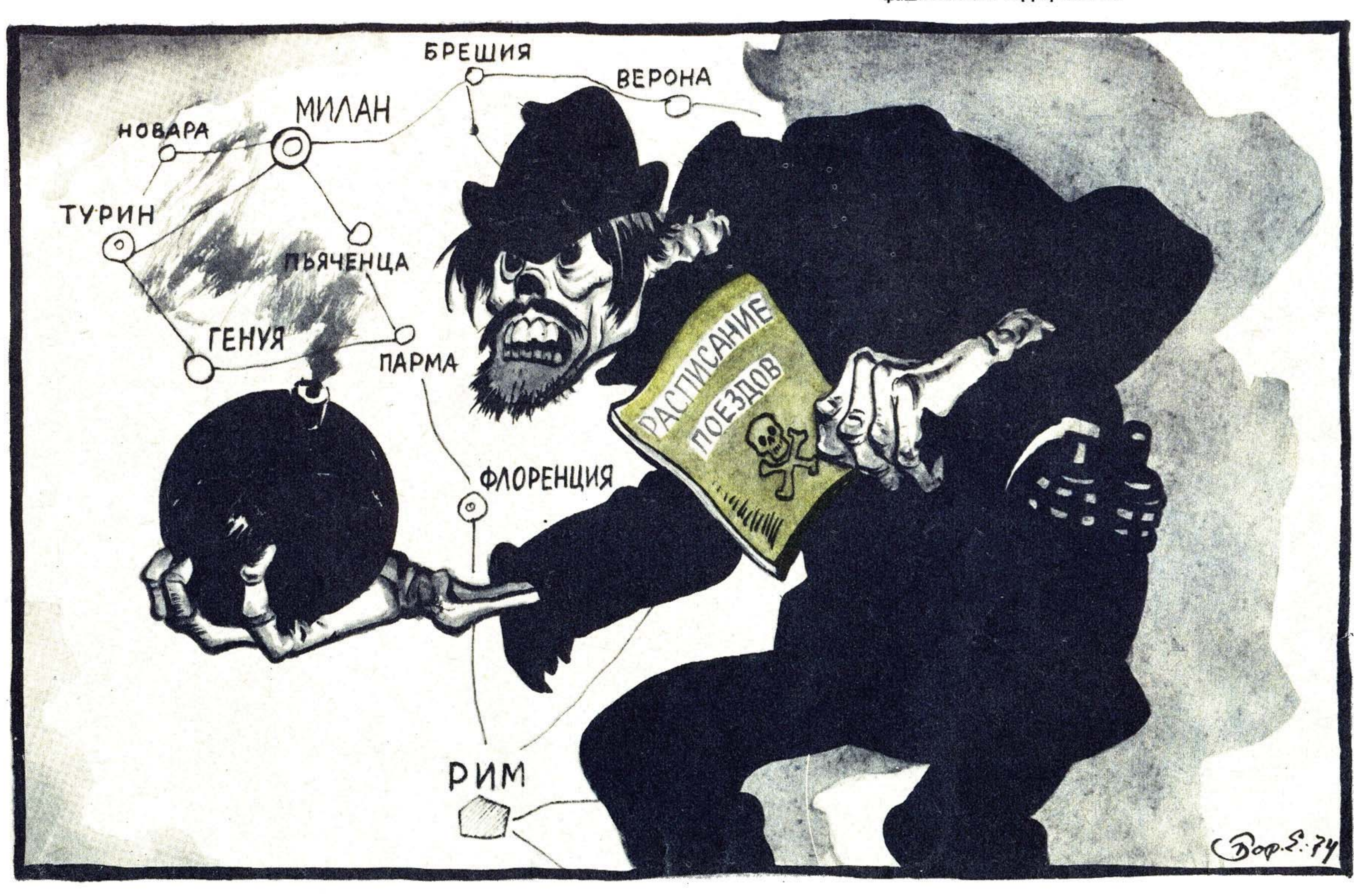
Словом, уловив, что за эту баньку все равно допечет управляющий не мытьем, так катаньем, он решил лучше расплеваться с ним полюбовно. И Зубко, как и Колесников и Пархоменко, покинул объединение.

Вот теперь уж в самом деле пора поставить точку. И все же, сдается, мой суровый критик по-прежнему думает, что коллизии эти немасштабны и что сюжетец этот не богат моралью. Нет, не скажите, уважаемый, не скажите. Попробуйте-ка обойтись хотя бы месячишко без мочалки и горячих котлет. Небось, не так еще зачешетесь.

Вот это, собственно, и есть мораль нашего повествования. Маленькая, но мораль.

Ставропольский край.

За последние пять лет на железных дорогах Италии произошло более четырехсот взрывов, устроенных неофашистскими террористами.

ДИСПЕТЧЕРСКАЯ СЛУЖБА НЕОФАШИСТОВ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Чилийские университеты кишат переодетыми военными, которые шпионят за студентами и преподавателями. Особенно много их в Чилийском университете в Сантьяго, которым руководит бригадный генерал Агустин Родригес Пульгар.

В. ЛЮСИНОВ

Профессор из Вальпараисо

На медицинском факультете этого университета шел экзамен по анатомии. За длинным, покрытым зеленым сукном столом сидел экзаменатор — рослый профессор, переведенный недавно из Вальпараисо.

Его предшественник доктор Альварес отсутствовал по причине своей крайней забывчивости. Престарелый доктор забыл зааплодировать, когда в середине его лекции по университетскому радио вдруг начали передавать очередное выступление «верховного руководителя нации» — Пиночета. Младший унтер-офицер Мигель, приставленный под видом студента для тайного наблюдения к группе Альвареса, немедля донес на него ректору — бригадному генералу авиации в отставке Агустину Родригесу Пульгару. Альвареса упекли в каталажку за «недостаточный патриотизм», а на его место спешно прислали нового преподавателя.

И вот теперь Мигель проклинал себя за поспешность. Надвигались экзамены, а новому профессору могли позабыть дать указание поставить «студенту» Мигелю хотя бы тройку.

«Разве это справедливо — страдать за собственное рвение?» — тоскливо подумал Мигель и шагнул к столу экзаменатора.

Худшие его предположения сразу же начали сбываться. Номер билета был 13. Первым вопросом стояли «Железы внутренней секреции», вторым — «Строение голеностопного сустава». Все знания Мигеля о внутренней секреции сводились к предположениям, что все это происходит где-то внутри, а о злополучном суставе он слышал только, что его можно выкручивать. Поэтому время, отведенное на подготовку, Мигель потратил на написание (конечно, вчерне) доноса на нового профессора. Тот, правда, еще ни в чем замечен не был, но Мигель уже твердо усвоил, что в профессии осведомителя лучше перебдеть, чем недобдеть. Важно просигнализировать, а все остальное — забота прокурора.

К зеленому столу Мигель шел, как на гауптвахту.

— Железы внутренней секреции находятся...— без вступления начал он, полируя взглядом потолок.

Профессор явно насторожился.

— Как вы сказали?

— Железы внутренней секреции...

Профессор слушал с неподдельным интересом и даже что-то занес в тетрадочку, лежавшую перед ним на столе.

Мигель забеспокоился.

— ...в общем, железы внутренней секреции предназначены, как бы это точнее выразиться...

— Гм, секреция, вы говорите... Интересно, что у нас с вами совершенно одинаковое произношение... Секреция, секрет, секретная служба... Вы понимаете? — зашептал вдруг профессор и в ожидании ответа занес над тетрадочкой карандаш.

На секунду Мигелю показалось, что черный отточенный грифель, как клювик, хищно нацелился на него, чтобы с жадностью схватить неверно сказанное слово. Ему стало не по себе. «Влип»,— подумал Мигель и решил пойти на чистосердечное признание. Полное и бесхитростное, как коровье вымя. Смягчающее вину и облегчающее наказание.

— Профессор! — проникновенно, как на исповеди, сказал Мигель.— Я клянусь матерью божьей, что мне ничего не известно ни о внутренней секреции, ни о ее железах!

Профессорское разочарование стало быстро сменяться бешенством.

— Но, может быть, ты расскажешь мне хотя бы об этом коленоступном суставе! — неожиданно закричал он.

«Ишь как заворачивает! — екнуло внутри Мигеля.— Видно, сбить пытается. На пушку берет!»

— О голеностопном...— пробормотал он.

— Не пререкаться! Выкладывай, что знаешь!

— Этот сустав... если его...

— Не юлить! В глаза, в глаза мне смотри!

«Ну, погоди, живодер! Я на тебя такое напишу! Покричишь на допросах!» — скрежетнул зубами Мигель, как вдруг его пронзило давнее воспоминание.

...Залитый солнцем пыльный плац гарнизона Вальпараисо. Молчаливая шеренга солдат и рослый капитан, красный и потный от переполняющей его злобы. «Не юлить! В глаза, в глаза мне смотри!» — казалось, этот голос, каждый его звук теперь звенели в мозгу Мигеля...

— Господин капитан! Я служил в Вальпараисо... Как я мог забыть вас?! — В приступе неистового начальстволюбия Мигель вскочил со стула и молодецки щелкнул каблуками.

— Не капитан, а майор,— отечески поправил «профессор».— Но особенно об этом распространяться не советую. Я вас, молодой человек, теперь тоже припоминаю. В какой роте служили?

— В четвертой! — пожирая начальство глазами, отрубил Мигель.

— Тогда получайте четверку и отправляйтесь.

Печатая шаг, Мигель вышел из кабинета. «Анатомия у нас в надежных руках»,— думал он.

Салам КАДЫРЗАДЕ

МЕТОД КОМБИНАЦИЙ

Рассказ

Мастер игрушечного цеха фабрики «Детская радость» Муса вошел в кабинет главного технолога Атакишиева. В руках у него был узел.

— Ну что у тебя? — спросил главный технолог.

— Да тут... это мое рационализаторское предложение...

— Похвально... В чем же оно?

— Скажите, вы видели плащ-пальто? Удобная одежда. А ведь раньше такие вещи не выпускали...

— Верно, — подумав, ответил Атакишиев. — Плащи были сами по себе, пальто — тоже.

— То же самое сейчас и с мебелью, — подхватил Муса. — Буфет-шифоньер, диван-кровать!..

— Да, конечно, теперь в моде комбинированная мебель. Но куда ты клонишь?

— А вот куда, товарищ Атакишиев: до каких пор наши игрушки будут залеживаться на прилавках? Когда наконец мы станем выпускать что-нибудь более современное и универсальное?

— Так, так... Ну и что же ты надумал?

— Мое предложение заключается в том, чтобы создавать современные игрушки по методу комбинаций. Вот взгляните: туловище слона, а голова — собаки. Назовем игрушку «слонсоб». А вот эта смонтирована из льва и лошади и называется «левлош».

Муса стал проворно раскладывать игрушки. Попутно он давал пояснения: «Олос» — голова оленя на туловище осла... «Кошпор» — помесь кошки и поросенка... «Ящбелк» — белка с хвостом ящерицы.

— Ну, хорошо, — прервал разгоряченного Мусу главный технолог. — А ты уверен, что покупателям понравятся эти уродцы? Ты не думаешь, что детишки бросятся от них прочь, ревя от страха?

Муса словно ожидал этого вопроса.

— Уверен! Видите ли, человек ко всему привыкает. А главное, это все я изготовил из бракованных игрушек. Из двух плохих получается одна хорошая.

— Можешь считать, что твое предложение принято. Кстати, сколько тебе за него полагается?

— Я уже подсчитал, — потупился Муса. — Ровно четыреста шестьдесят восемь рублей семьдесят девять копеек. Мне лишнего не надо...

...Получив премию, Муса приступил к работе. Леопарды, слоны, медведи, зайцы, лошади, ослы, собаки, кошки, которых уже скроили в цехе, были вновь обезглавлены. Голова одного животного пришивалась к туловищу другого и наоборот. Были созданы невероятные гибриды разных мастей.

Но игрушки не продавались. Стоило ребенку увидеть их на прилавках, как он начинал орать. Устрашающие гибриды навалом лежали на полках магазинов, покрываясь пылью. Показатели фабрики трещали по всем швам. И в конце концов Атакишиеву пришлось уступить свой кабинет другому главному технологу.

...Новый главный технолог стал думать, как выправить положение. Как-то утром открылась дверь и вошел Муса. В руках у него был большой узел. Улыбаясь в рыжие усы, он почесал затылок и застенчиво сказал:

— Товарищ главный технолог, тут у меня одно рационализаторское предложеньице имеется...

— Я вас слушаю.

— Видите ли, игрушки, которые мы выпускаем в последнее время, детишек пугают. Да это и понятно — пустое оригинальничанье, которое обожал ваш предшественник, к хорошему не приводит. Я отпорол головы у этих дурацких гибридов и рассортировал, как положено. Лев как лев, лисица как лисица, заяц как заяц! Детям нравится все естественное, чтобы зверь был как в зоопарке. А то погнались за модой — премий второй квартал не получаем!..

— Ну что ж, — сказал новый главный технолог, — можете считать, что ваше предложение принято. Кстати, сколько вам за него полагается?

— Я уже подсчитал, — потупился Муса. — Ровно четыреста шестьдесят восемь рублей семьдесят девять копеек. Мне лишнего не надо...

Перевел с азербайджанского Эльхан ИБРАГИМОВ.

МИМОХОДОМ

И умолчание может быть криком души.

Данил РУДЫЙ.

Бога нет, зато святош — сколько угодно.

В. ЛОМАНЫЙ.

Если ты знаешь, что ничего не знаешь — не беда. Если это знает твой начальник — плохо!

Ц. МЕЛАМЕД.

Задние колеса взяли на себя обязательство догнать и перегнать передние.

Сложность воспитания в том, чтобы научить детей не следовать примеру родителей.

А. КУЛИЧ.

— За одного битого двух небитых...
— Где дают?

Вал. ДЕВЯТЫЙ.

Перестраховщик любил делиться сомнениями.

В. ЕЛОХИН.

Ансамбль подхалимов «Подпевалы».

С. МАРКОВ.

Моде иногда приходится делать шаг назад, чтобы идти в ногу со временем.

Поэт был еще совсем зеленый, но уже достаточно серый.

Г. КОСТОВЕЦКИЙ, О. ПОПОВ.

— Теперь, сосед, дай я попробую.

Рисунок Г. ИОРША

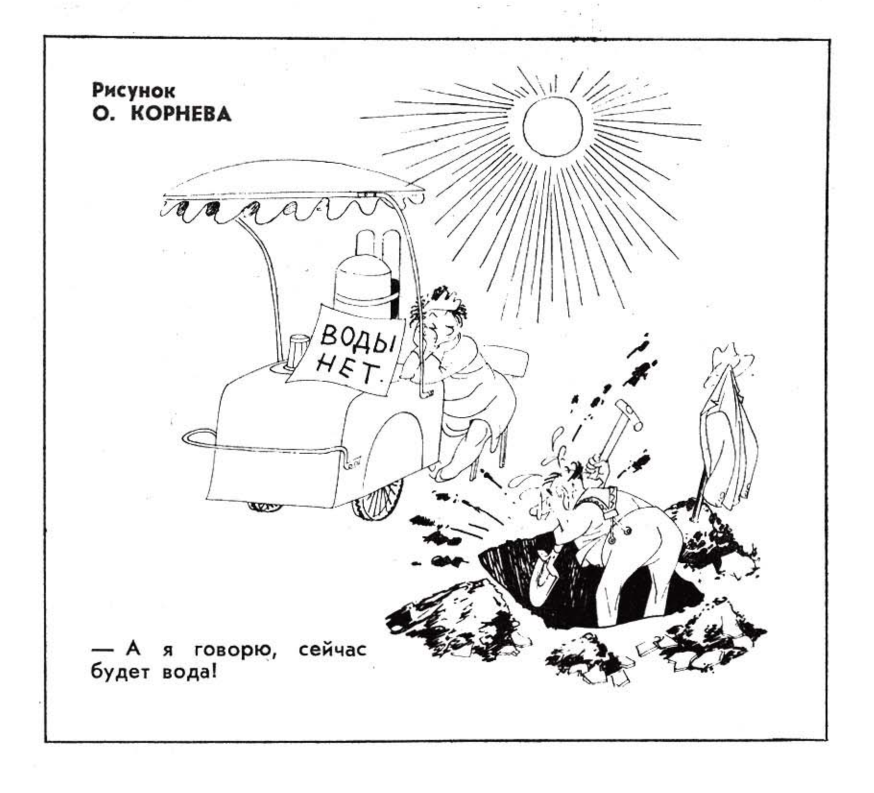

Рисунок О. КОРНЕВА

— А я говорю, сейчас будет вода!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

О ВТОРИЧНОМ СЫРЬЕ

Р. ВОРОНЧУК, Е. ЦУГУЛИЕВА, специальные корреспонденты Крокодила

Кот в сапогах просится в отставку

В редакцию пришел Кот в сапогах. Сел в кресло без приглашения и заложил ногу за ногу... то есть лапу за лапу. Вздохнул.

— Что вы хотите? — спросили мы, фельетонисты.

— Я попал в ужасное положение,— ответил Кот и переменил лапу. Хвост его понуро лежал на редакционном паркете. Глаза были печальны. Обтрепанное перо уныло висело на помятой шляпе.

— Вы, наверное, не по адресу. «Мурзилка» находится в другом месте...

— Нет. Мне нужен именно ваш журнал. Дело касается сбора макулатуры.

— Макулатуры? — дружно удивились мы.— Так ее же собирают школьники и сдают куда следует.

— Да? — Кот иронически ухмыльнулся.— Нечего сказать, сведения у вас... Школьники — они собирают как? Раза три придут к вам на квартиру за целый учебный год. Поэтому и поручили сбор макулатуры мне. Загрузили, так сказать, чужой работой. Некогда заняться своей внешностью. Посмотрите на мои знаменитые сапоги. Разве теперь такие носят? Все уже перешли на сапоги-чулки с платформой. Вместо модного блайзера таскаю старую курточку. А шляпа? — Он с отвращением посмотрел на свой головной убор, и слеза выкатилась из его зеленого глаза.— Вот, полюбуйтесь! — И Кот вытащил из портфеля вот этот плакат, изданный Ленвторсырьем.

ГРАЖДАНЕ!

Имеются ли у Вас ненужные в быту и изношенные вещи — одежда, белье, постельные принадлежности, шерстяные и трикотажные изделия, а также старые книги, журналы, газеты, картонные коробки и другая бумага?

СОВЕТУЮ Вам собрать и продать их заготовителям треста „Ленвторсырье" по ценам прейскуранта.

Кот со злостью фыркнул:

— Ставят меня в глупое положение. Ну, скажите, как осуществить рекомендации по сбору макулатуры на практике? Вот, скажем, хозяйка. У нее каждый день бывает ненужная бумага. Оберточная. Газеты. Письма любимых родственников. И так далее. Что же, она должна раз в неделю или в месяц ездить со всем этим добром на пункт Вторсырья? Или копить в квартире, ожидая очередного визита школьников?

— Не знаем,— честно сказали мы.

— А знаете ли вы, что план по сбору макулатуры в Ленинграде на 1974 год — 140 тысяч тонн, и из них 45 тысяч тонн нужно взять от населения. Много это или мало? Посмотрим. По подписке ленинградцы получают в год около двух миллионов экземпляров газет. Да еще розница — около миллиона. 35 газет — это кило бумаги. Я сам взвешивал.

— А ведь еще журналы, оберточная бумага, коробки из-под обуви и телевизоров, открытки! — подхватили мы.— Особенно много весят старые книги... А еще использованные тетради. А еще...

— А куда деваются прочитанные газеты и журналы? — перебил нас Кот.— Их просто выбрасывают в мусорные баки. Затем вывозят на свалку и уничтожают. За прошлый год Ленгоржилуправление израсходовало около трех миллионов рублей на вывозку мусора. А между прочим, в этом мусоре не менее 70 процентов вторичного сырья, в том числе и бумаги.

Кот перевел дух, а потом, укоризненно поглядев на нас, сказал:

— Я считаю, что забота о бумаге — ваше журналистское дело. Без бумаги вы... гм, извините, нуль. А валят это дело на меня.

И он положил перед нами листовку с изображением кота. Того же самого. В тех же красках. Но только в меньших размерах. На листовке — те же пламенные призывы:

«Граждане! Не выбрасывайте старые книги, журналы, газеты, картонные коробки и упаковочную бумагу... Знаете ли вы, что из одной тонны макулатуры можно получить 25 000 ученических тетрадей, 750 кило новой бумаги, при этом будет сэкономлено 4 кубометра древесины и 1 000 киловатт-часов электроэнергии? Помните! 40 тонн собранной макулатуры сохраняют от вырубки один гектар леса».

— Хм... — сказали мы. — Что же вы предлагаете?

— Поедемте со мной в Ленинград, — сказал Кот. — Посмотрите там, что и как. Может, и возникнет какая-нибудь идея.

И мы поехали.

В Ленинграде первым долгом повидались с И. П. Миличкиным — заместителем управляющего трестом Ленвторсырье. Он подтвердил данные Кота о плане на 1974 год.

— Но должен сказать, что получить макулатуру от населения очень трудно, — сообщил Иван Петрович. — Ведь сбор бумаги возложен на дворников, а они не хотят ковыряться в мусорных баках.

Вообще-то, конечно, не очень это приятное занятие — рыться в мусоре. И не зря это запрещает городская санинспекция. Но ведь есть и другие возможности?

— Да, есть,— подтверждает приемщик Ленвторсырья Кузнецов.— Вот был я в Эстонии, так там повсюду во дворах стоят красиво оформленные ящики для утиля. Отдельно — для бумаги, тряпья и жестяных банок. У них это быстро привилось, и денег они на этом получают уйму!

— Что в Эстонии! — вскричал сопровождавший нас Кот.— А у вас под носом, в Купчине?

И он рассказал, что в Купчине, новом районе Ленинграда, жильцы дома № 8 по улице Бела Куна предложили сделать металлические ящики для сбора бумаги и повесить их на лестничных клетках. И это начинание дало прекрасные результаты.

— Почему же,— спросили мы,— нельзя установить такие ящики всюду?

— Ленвторсырье эту инициативу одобрило,— устало сказал Кот, — и даже вписало в свой план еще на 1973 год: «Установить на лестничных клетках 150 000 металлических закрывающихся ящиков для бумаги...» Одобрить одобрило, но установить не установило. А потом... Решили, что надо разработать конструкцию другого ящика. Поручили это НИИ коммунального хозяйства имени Памфилова. Кажется, наконец разработали. Теперь будут искать завод-изготовитель... А вот в Мурманске взяли да сделали! — И зеленые глаза Кота снова загорелись боевым огнем. — Без всякой волокиты поставили в домах пятьсот ящиков и снимают «урожай» по 100 тонн бумаги в месяц. А это — две тысячи рублей.

Приехав в Москву, мы призадумались.

— Интересно, а как обстоит дело с «макулатурными» ящиками в нашем городе? — и позвонили в Управление материально-технического снабжения Московского городского района.

— Есть у нас ящики! — был ответ.

— А сколько их?

Оказалось, целых 800 штук. То есть на каждые четыре московские улицы — один ящик.

А чтобы легкомысленные граждане не могли сплавить туда коробку из-под обуви или обертку от белья, принесенного из прачечной, ящики снабжены соответственно узкими щелями.

И, главное, все это сделано уже без помощи Кота в сапогах. Поэтому, если дело пойдет еще шибче, ему и в самом деле можно будет подавать в отставку...

Ленинград—Москва.

Союзглаввторсырье при Госснабе СССР неудовлетворительно проводит сбор и заготовку вторичного полимерного сырья. За прошлый год заготовлено лишь около 8 тысяч тонн при наличии 87 тысяч тонн ресурсов этих материалов.

— Союзглаввторсырье? Вас полимерные материалы беспокоят!

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ОМСКА?

Все знают про последний день Помпеи, когда на бедный, ничего не подозревающий город обрушилась масса пепла и камней, в результате чего Помпеи перестали существовать, разумеется, на горе их жителям и на радость археологам и туристам, которые устремляются теперь в Помпеи со всех концов мира.

Однако туристов в Помпеях значительно бы поуменьшилось, если б им стал известен факт с извержением в Омске, ибо это извержение значительно интереснее и грандиознее по масштабу, нежели извержение Везувия, погубившее Помпеи.

...Житель Омска А. К. Шустов, проходя мимо учхоза, расположенного в 9-м микрорайоне, был поражен: в двух шагах от него валялся помятый сельскохозяйственный агрегат. А. К. Шустов едва успел прийти в себя от удивления (с чего бы это агрегату, который должен быть в поле или на худой конец в мартеновской печи, валяться на дороге?), как наткнулся на другой агрегат. Дальше — больше. Вскоре вокруг А. К. Шустова громоздились целые горы искореженных сельскохозяйственных машин. «Откуда они взялись? — удивился А. К. Шустов.— Никак с неба попадали?»

И он был недалек от истины. Жителей г. Омска постигло стихийное бедствие: на город низверглось огромное количество металла. Бесчисленное количество металлических труб диаметром 500 миллиметров, буквально сотни тонн, выпало в районе Зеленого острова. В результате извержения гигантские залежи металлолома образовались на улице Красных зорь, особенно в том месте, где она пересекается с улицей Куйбышева.

Немыслимое количество металла обрушилось на улицы Северные, на 1-ю Заозерную, на микрорайоны 6, 8, 9, 10. Жизнь на этих участках была почти парализована.

Но самый большой сюрприз ожидает нас на улице Луговой. На этой улице выпали... утюги, старые кровати, кастрюли, железные бачки, трубы и даже рельсы. Согласитесь, что это значительно интереснее, чем камни и пепел, которые изрыгал старик Везувий.

Извержение металла на улицы Омска продолжается уже много лет, и когда весь город будет погребен под комбайнами, утюгами и кастрюлями, можно будет приступать к созданию монументального полотна «Последний день Омска».

Однако, как это ни странно, бедствие, постигшее омичей, нисколько не беспокоит ни руководителей города, призванных блюсти чистоту улиц, ни организации, заготовляющие металлолом, которые, казалось бы, должны быть в восторге от этого феномена.

«В окрестностях нашего города нет вулкана,— написал А. К. Шустов в редакцию «Крокодила».— И мы, жители, просто поражены, откуда сыплется на нас металл».

Прочитав письмо А. К. Шустова, удивилась и редакция. Вулкана нет, а извержение налицо. Откуда взялся металл? По чьей инициативе выпал? И главное, почему не убирается? Мы тут же связались с Омским горисполкомом.

— С ломом боремся,— уверенно сказала зам. предгорисполкома Ю. Г. Скрягина.— Но надо проверить. Возможно, есть залежи, особенно в новостройках.

— Обсуждался ли в горисполкоме вопрос об извержении металла?

— Наверно. А может, и нет.

Да, немало тайн еще хранит природа...

Д. ЕВГЕНЬЕВ.

— По-моему, Сидоров живет не по средствам: каждый день у него новая вобла.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В хищении готовой продукции не подозревается, но на руку не чист».

(Из характеристики).

«Граждане, не прошедшие инструктажа, газом не заполняются».

(Из объявления).

«В конце ноября он обсуждался на товарищеском суде мясокомбината с конечностями, а в начале декабря и со всей головой».

(Из характеристики).

«Среди крупнорогатого скота, задержанного во время рейда в посевах колхоза, работников железнодорожного транспорта нет».

(Из отчета).

Собрал Н. Абромайтис, Лаздийский район, Литовской ССР.

«Собака гражданки Хуббатовой, проживающей по ул. Халтурина, 8, кв. 14, покусала двух детей. Но каждый раз, когда к ней приезжали работники ветслужбы, она пребывала в нетрезвом состоянии».

Газета «Социалистическая Якутия».

«Тов. шоферы!

Подъезжайте к дому только одним местом.

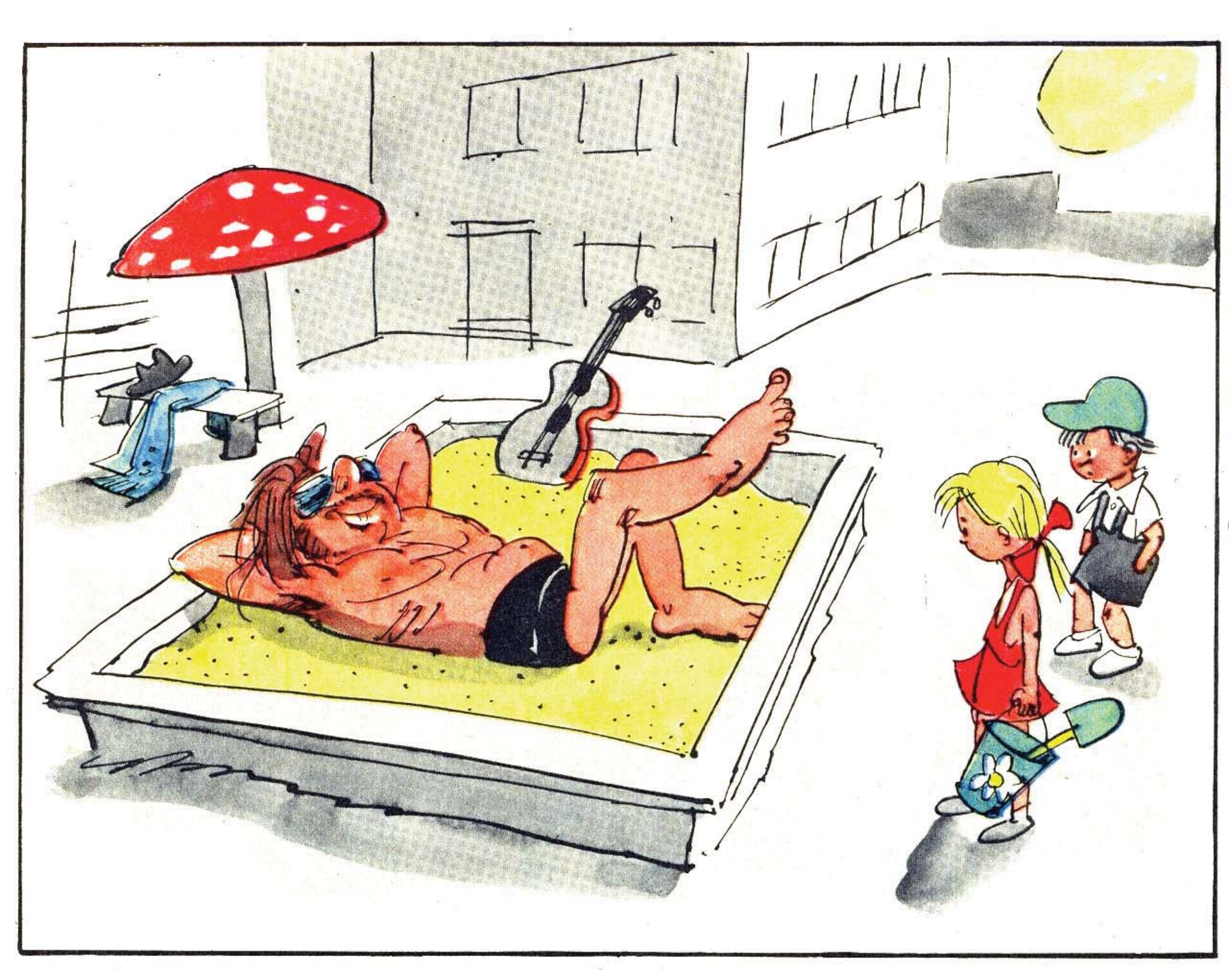
ЖКО».

(Объявление).

Переписал Л. Васильев, г. Херсон.

«Пока действуют две бани для мужчин и женщин, размещающиеся на двух этажах. А будет еще и третья — для инженерно-технических работников».

Газета «Таганрогская правда».

— А ну, пацаны, тикайте отсюда: тут вам не пляж!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

С. БОДРОВ

ЖИЗНЬ УДИВИТЕЛЬНОГО ЗВЕРЯ

По просьбе жителей города С. построили новый зоопарк. Когда стало тепло, начался завоз животных. Украшением зоопарка должен был стать зеленый аллигатор, в пупырышках, метра три-четыре в длину.

Среди других животных были: верблюд, уссурийский тигр, ослы, много зайцев.

Зеленый аллигатор ползал по вольеру и фыркал, фыркал...

Вскоре зверинец должен был открыться для посетителей.

Но аллигатор вдруг исчез...

В тот день прораб Степанов возвращался к себе домой после работы. Видит: во дворе стоит его жена Тамара с сыном Федором, плачет. Кругом милиция на мотоциклах.

Оказалось, что аллигатор остался жив, залез в квартиру Степанова и там обосновался.

— Прибью скотину! — возмутился Степанов.

Надо сказать, что он был мужик здоровый.

— Не распускайтесь, гражданин! — строго предупредил Степанова старший лейтенант милиции.— Аллигатор — зверь удивительно дорогой, приобретен на валюту в зарубежном зоопарке.

— Что же делать? — растерялся Степанов.

— Ждать специалистов. Обещали выманить.

— Когда они прибудут?

— Через месяц.

— Но почему он забрался именно в нашу квартиру? — Жена Тамара уже перестала плакать.

— Пока не знаем,— ответил старший лейтенант милиции.— Но выясним...

Выяснилось, что аллигатор остался недоволен зоопарком — там дуло. Сквозь небрежно сколоченные доски в вольер проникал лютый холод.

— Мы сколько кварталов отгрохали! — бил себя в грудь прораб Степанов, возмущался.— Ничего, довольны люди! Ну, бывает, где-нибудь отлетит, отвалится, отскочит... Так сами сделают ремонт без разговоров!

Надо сказать, что прораб Степанов действительно понастроил много домов, а зоопарк окончил даже раньше срока, получил за него премию.

— А этот морду воротит! Крокодил! — негодовал Степанов.— Пускай обратно уезжает!

— Но крокодил во многом прав! — неожиданно вмешались жители.— Строить не умеют!

И обрушились на бедного Степанова.

А крокодил тем временем шлепал по его квартире. Кафель, паркет из дуба, приятные обои — все было сделано добротно и со вкусом. «Нет, умеют строить,— думал крокодил.— Когда хотят».

Вечерело... Жена Тамара с сыном Федором пошли к тетке ночевать, а Степанова взять с собой отказались.

Прораб скитался по ночному городу. Приткнуться было негде. Случайно забрел он в зоопарк, зашел в вольер, прилег в углу.

Дуло... Сквозь щель виднелся Марс — планета...

«Интересно, есть там разумные существа? — вздыхал Степанов.— А если есть, то на что сажают глазурованную плитку?»

Поутру прораб Степанов взялся за работу. Надо сказать, он был неплохой мастер. И целый день, не разгибая спины, он белил, драил, шкурил, сыпал гравий и песок...

А вечером отправился на переговоры в свою квартиру.

— Земляк! — льстиво сказал прораб через дверь.— Это я, прораб Степанов.

— Войдите,— ответил крокодил.

— Пришел я к вам как мужчина к мужчине,— начал Степанов.— Посудите сами. Жена Тамара на семь лет моложе меня. Как мне ее одну оставить у тетки? Сын Федя — двоечник, ему тоже нужен отцовский глаз... Теперь прошу, осмотрите зоопарк. Все сделано как нужно. Без обмана...

Крокодил уполз. Проверил. И, оглядев вольер, пробормотал:

— Гораздо лучше, чем в зарубежных зоопарках... Ведь умеют строить, когда захотят...

Вскоре зоопарк был открыт для посетителей. И теперь всем можно наблюдать за жизнью удивительного зверя.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Дьердь МИКЕШ (Венгрия)

Ты слышишь, птичка?

— Что ты делаешь? — спросила жена Ковача из другой комнаты.

Ковач, как обычно, ничего не ответил, уткнувшись в спортивный раздел газеты, но жена снова заговорила:

— Ты не слышал, что я спросила?

— Нет, не слышал, душенька. Так что ты спросила? — сказал он, перейдя к разделу происшествий.

— Я спросила, что ты делаешь.

Ковач, как обычно, ничего не ответил, но тут скрипнула дверь, супруга предстала перед ним и ловко выхватила у него из рук газету.

— Так что же ты делаешь, мой милый? Почему ты не хочешь разговаривать с женой, а?

— Прошу тебя, не мешай. У меня масса дел. Я должен выжать кровь из предсердия в желудочки моего сердца через клапаны. Когда оба желудочка наполнятся, я должен захлопнуть створки клапанов, чтобы кровь не просочилась обратно в предсердия. После этого я, пожалуй, пошлю кровь в артерии. В крупных артериях давление увеличится, а в желудочках, напротив, понизится. Но я свое дело знаю! Кровью, отливающей от сосудов с большим давлением... Ты следишь за мной, милочка?

Ответа он не получил и заговорил снова:

— Кроме того, воздух, который я вдыхаю, я пропускаю через бронхи — это такие трубочки, служащие для прохождения воздуха в легочную ткань, где он вступает в соприкосновение с кровью, и таким образом я произвожу газообмен между внешней атмосферой и кровью. Это требует большого труда, и все я должен делать сам, не могу передоверить другому. Ты слушаешь, лапочка? Прошу тебя, кисанька, будь внимательна, это ведь очень важно.

Тишина. Жена молчит, но Ковача это не смущает.

— Кроме всего этого, я произвожу в надпочечниках адреналин, что, собственно говоря, является подсобным предприятием в моем организме, но очень важным. Поверь, я отношусь к плану его выработки чрезвычайно серьезно. С помощью адреналина я сужаю сосуды кожи и в то же время расширяю сосуды сердца и мускулатуры... Ты слышишь, что я говорю, птичка моя? Я должен еще сказать, что и глазами мне приходится трудиться. Если принять во внимание, что роговицу приходится все время омывать слезой, чтобы...

Жена Ковача испустила стон, сунула газету в руки мужа и пробкой вылетела из комнаты.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

«Ойленшпигель», ГДР.

— Дедушка, почему у тебя на голове волосы белые, а в бороде черные?

— Потому что волосы на голове на тридцать лет старше тех, что в бороде, мой мальчик.

●

Пожилая дама в десятый раз спрашивает у носильщика, отправляется ли поезд в Лион.

— Мадам,— отвечает спокойно носильщик,— расписание на перроне, диктор радио, начальник вокзала, начальник поезда, все диспетчеры, машинист, стрелочники и я думаем, что да. Вот все, что я могу сказать!

«Ди вельт», ФРГ.

— Осторожнее, Лоренцо! В путеводителе написано, что поблизости водопад.

«Жорнал дус спортс», Бразилия.

Молодой дрессировщик под аплодисменты восхищенной публики кладет голову прямо в пасть льва. Один из зрителей говорит другому:

— Мне бы не очень хотелось делать такие вещи!

— Мне тоже. Когда в моем супе попадается даже один-единственный волос, я устраиваю скандал.

●

Человек пожелал застраховаться, для чего ему понадобилось пройти медицинскую комиссию. В ответ на вопросы врача он сказал, что его мать умерла в возрасте 43 лет от туберкулеза.

— В каком возрасте и от чего умер ваш отец?

— В 39 лет от рака.

— Плохая наследственность,— сказал врач и отказался оформить страховой полис посетителя. Тот отправился в другую страховую компанию и стал давать ответы врачу с учетом допущенных им ранее ошибок.

— Когда умер ваш отец?

— В 96 лет.

— По какой причине?

— Он катался в зоопарке и упал с пони.

— В каком возрасте умерла ваша мать?

— Ей было 94 года.

— От чего же она умерла?

— От родов.

В ресторане. Официант — посетителю:

— Господин Жано, у меня для вас радостная новость! Я только что был на кухне, и мне подтвердили, что вы были совершенно правы: вам действительно подали не суп, а помои...

●

Дама встречает девушку, которая незадолго до этого работала у нее прислугой.

— Как я жалею, что ушла от вас, мадам! — вздыхает девушка.

— Вы недовольны своей новой работой?

— Конечно, нет.

— У вас много дел?

— Намного больше, чем у вас!

— Но вы неплохо зарабатываете?

— Что вы! Почти ничего!

— Невероятно! А отпуск?

— Никакого отпуска...

— У кого же вы работаете?

— Я не работаю. Я вышла замуж.

●

Санитарный врач приходит на одно из корсиканских предприятий. Он поражен обилием мух и говорит хозяину:

— Неужели вы не могли купить хотя бы липкую ленту, чтобы избавиться от этих назойливых мух?

— Мы бы разорились!

— Почему?

— Эти мухи — единственное, что мешает моим рабочим спать на работе.

— Я вышла за него замуж вовсе не ради денег: я даже не знаю, сколько у него миллионов!

«Билледбладет», Дания.

Из московских впечатлений

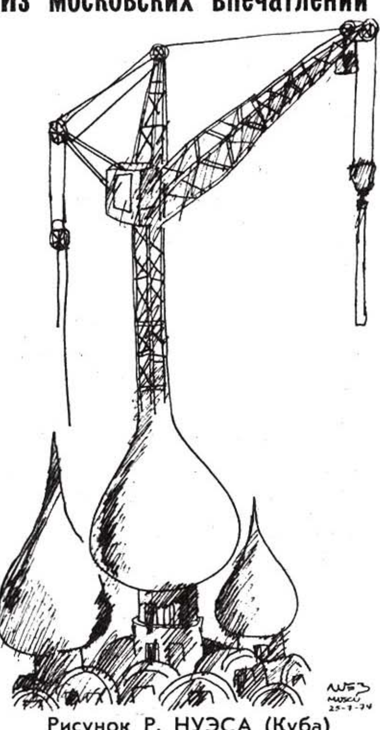

Рисунок Р. НУЭСА (Куба)

Иордан ПОПОВ (Болгария)

РЕКЛАМАЦИЯ

Вошел посетитель. В одной руке он держал мешок, в другой — мышеловку.

— Простите, это вы товарищ Бонев? — спросил он.

Заведующий бюро рекламаций поднял глаза от бумаг.

— Да, это я. А в чем дело?

Вошедший вежливо поклонился, сунул мышеловку под мышку и подал руку.

— Очень приятно, моя фамилия — Понайотов. Я к вам по поводу мышеловок.

— Очень хорошо! — Бонев поднялся из-за стола.— Скажите, сколько мышеловок вам заменить — и вы их тут же получите.

— Мне не нужны новые, я хочу вернуть те, что у меня уже есть. Этот мешок весь набит вашими мышеловками.— Понайотов поставил мешок на пол.

— Как это вернуть? — насторожился Бонев. — Переловили всех мышей и пошли возвращать мышеловки заводу-изготовителю? Неплохо придумано.

— Совсем нет. За три месяца ваши мышеловки не поймали ни одной мышки.

— А при чем же здесь мышеловки? Мыши просто почувствовали опасность и разбежались. Вместо того чтобы радоваться, вы идете возвращать мышеловки...

— В том-то и дело, что не разбежались,— раздраженно сказал посетитель.— Мыши живы и невредимы и продолжают разгуливать туда-сюда, чтоб их... Едят оборудование. Провода, проводники, полупроводники — все изгрызли. Им дай разводной ключ, они и его умудрятся схрупать.

Заведующий бюро сочувственно покачал головой.

— Да, грызут, значит, а в мышеловку не идут? Может, все дело в приманке? Вы брынзу-то клали?

— Понятное дело,— ответил Понайотов.— Начали мы с дешевой, но они к ней не притронулись. Тогда стали класть все дороже, все лучше, испробовали семнадцать сортов брынзы, но никакого результата не добились. Продолжают жрать кабель.

— Откуда к вам набежали такие ненормальные мыши? — удивился Бонев.— Им предлагают семнадцать сортов брынзы, а они грызут кабель. А не пробовали вы положить кабель вместо приманки?

— Это несерьезно,— возразил Понайотов.

— Это вы несерьезно подходите к делу! — воскликнул Бонев.— Вам дали прекрасные мышеловки, одно удовольствие ловить мышей такими, если правильно их подготовить, конечно. Изучите пути передвижения мышей, проанализируйте их поведение, нацельте...

— Боюсь, что наши споры излишни: мышеловки очень грубо сделаны, изнутри неудобны.

Заведующий бюро рекламаций парировал удар:

— Гладкая доска показалась бы мышам подозрительной. Они предпочитают все естественное, грубоватое.

— Не обобщайте,— продолжал атаку Понайотов.— Я вам скажу: мыши бывают разные. Одной нравится грубоватое, а другой изящное. Мыши ведь разные и по величине и по нраву...

— Ага! — торжествуя, прервал его Бонев.— Не мышеловки наши нестандартны, а мыши ваши нестандартны. Забирайте назад свои мышеловки, я их у вас не возьму. Когда стандартизуете мышей, тогда и поговорим...

И торжественно проводил до двери поникшего посетителя.

Перевела В. СЕДЫХ.

КРОКОДИЛ

№ 25 (2107)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, В. Альтшуллер, М. Битный, М. Вайсборд, Ю. Ерофеев, Б. Ефимов, В. Разник, Н. Станиловский, Ю. Степанов, А. Чикарьков, В. Шкарбан.

Главный редактор

М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/VIII 1974 г. А 00841. Подписано к печати 29/VIII 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. Правды, 24.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.

Тираж 5650 000 (5 завод 4 452 851—5 650 000). заказ № 1385